

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Теологический вестник
Смоленской Православной Духовной
Семинарии. 2020. С. 8–17*

*УДК 348.819.3
Митрополит Смоленский и Дорогобужский
Исидор (Тупикин Роман Владимирович),
Смоленская митрополия,
Смоленская Православная
Духовная Семинария*

ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА О ВЛИЯНИИ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА СВЕТСКОЕ ПРАВО

Ключевые слова: каноническое право; церковное право; светское право; источники права; Номоканон; судебные функции церкви; церковно-государственные взаимоотношения.

В статье представлен историографический обзор исследований, посвященных влиянию канонического права Русской Православной Церкви на светское. Показано, что большинство работ сконцентрировано на изучении формирования семейного и уголовного права в контексте религиозного влияния на жизнь российского государства и общества. В новейший период на первый план среди тем исследований выступают вопросы имущественного права и влияния церкви на развитие отношений внутри социума в исторической ретроспективе. Одна из наиболее острых дискуссий в этой области разворачивается вокруг вопроса о влиянии церковного права на изменение роли женщин, их прав и обязанностей. Проведенный анализ позволил сделать вывод о взаимовлиянии церковного и светского права и зависимости этого процесса от формата церковно-государственных взаимоотношений в конкретный исторический период.

Влияние канонических норм на светское право является одной из актуальных тем значительного количества исследований, особенно в области теории и истории права и государства. Эта тема более актуальна в связи с тем форматом конфессиональной политики государства, который сложился за последние десятилетия. То прочное сотрудничество во многих сферах, которое мы наблюдаем между государством и Русской Православной Церковью, порой неоднозначно воспринимается со стороны

отдельных представителей гражданского и научного сообщества как вмешательство церкви в светское правовое поле. При изучении истории формирования отечественных правовых норм трансляторы подобного мнения показывают несостоятельность своих суждений, так как каноническое и светское право имеет теснейшую связь на протяжении без малого тысячи лет, о чем и пойдет речь в настоящей статье.

Предваряя дальнейшее рассмотрение вопроса о влиянии канонического права на формирование правового поля России, необходимо обозначить важность определения понятий «каноническое» и «церковное» право. Этот вопрос в должной мере был разработан А.А. Дорской в статье, посвященной дискуссиям о месте церковного права в правовой системе России в XIX—нач. XX вв. [7]. Автор статьи рассматривает концепции зарубежных исследователей правоведов, в среде которых в XVIII в. возродилось деление права на публичное и частное. Кроме того, появилась и новая концепция, определявшая церковное право как общественное. Подобная точка зрения приобрела немалое число сторонников в среде российских правоведов. Однако выделялись и те, кто создал отличную от зарубежных концепцию, заключавшую в себе отнесение церковного права к публичному, то есть государственному, тем самым лишая его самостоятельности [Там же]. Учитывая место Российской Православной Церкви в Российской империи в качестве «ведомства православного исповедания» [23, с. 261] нет ничего удивительного в том, что подобное учение зародилось в нашей стране. Однако несмотря на разность в понимании места церковного права в праве государственном, первое в реалиях Российской империи заключало в себе как нормы светского права, так и канонического. В то же время, обращаясь к мысли о «симфонии» церкви и империи, правитель которой являлся также фактически главой церкви, достаточно трудно определить, в какой части законы принимались государством, а в каком — Церковью. Поэтому в настоящем исследовании мы будем употреблять термины «каноническое право» и «церковное право» в качестве взаимозаменяемых, так как речь будет идти об эпохе, предшествовавшей российским революционным событиям XX в.

На заре становления канонической науки в XIX в. тема взаимодействия светского и канонического права была широко обсуждаемой и дискуссионной как в среде церковных правоведов, так и светских ученых. «Отец науки православного церковного права» [14, с. 25] епископ Иоанн (Соколов) в одной из первых опубликованных работ, которую он посвятил русскому каноническому праву, сравнивая правовую систему Византии и Древней Руси времени великого князя Владимира Великого, обращал внимание на следующее. Право неподсудности гражданскому суду и право судить за «бесчиния в народе, противные духу христианской нравственности», являлись неотъемлемыми и древними правами Христианской церкви, предоставленными ей императором Константином Великим в IV в., что было утверждено его преемниками [12, с. 418—419]. Таким образом, епископ Иоанн (Соколов) утверждал наличие «симфонии» между государством и Церковью с разграничением зон ответственности. Это означало делегирование церкви со стороны государства части своих прежних функ-

ций надзора за религиозной жизнью своих подданных. Далее, сравнивая такое положение дел с действительностью Древней Руси, епископ Иоанн обращал внимание на то, что «устав В.К. Владимира в меньшем размере допускает участие духовной власти в делах общественных, нежели законы Греческих Императоров» [Там же, с. 423–424]. Духовные власти на Руси не имели права, в отличие от греческих, принимать участие в надзоре за местами заключения, руководить городским хозяйством и др. [Там же, с. 422–423] Устав великого князя Владимира, заключает преосвященный Иоанн, сохранился в большей мере до времени правления императора Петра I [12, с. 426]. Таким образом, по мнению епископа Иоанна (Соколова), каноническое право оказало глубокое влияние на семейное и отчасти уголовное право нашего государства.

В 1870 г. была опубликована работа профессора Н.К. Соколова «О влиянии церкви на историческое развитие права». Ее автор рассматривал качественные характеристики взаимоотношений государственной и церковной власти и то, как они влияли на формирование правовой области нашего государства. Н.К. Соколов отмечал, что характер этих взаимоотношений основывался на нравственном влиянии церкви, которое выражалось в участии духовенства в принятии ключевых государственных решений [18, с. 72–73]. Также профессор замечал, что «история древней России до Петра представляет нам немало примеров прямого участия духовенства при издании верховною властью узаконений гражданских и уголовных» [Там же, с. 74–75]. Это утверждение подкрепляется многочисленными примерами из истории России, например: создание Судебника Иоанна IV, преследование еретиков в XVII столетии и т.д. Инструментом влияния церкви на законодательство Руси стало использование византийского сборника церковно-государственных постановлений – Номоканона при решении тех или иных спорных вопросов, касавшихся древних славянских обычаев и норм. На основании этого источника, который содержал в себе и светские постановления, Церковь настаивала на изменении тех установлений, которые были не согласны с византийским светским и церковным правом. Таким образом, через Номоканон, достаточно рано переведенный на славянский язык, в Русь проникло влияние римского права [Там же, с. 77].

Не менее важным фактором, послужившим тесному сотрудничеству государства и церкви в правотворчестве, послужило данное духовенству право владения землей и вместе с тем управления хозяйственными, административными и судебными сторонами жизни на принадлежащих церкви территориях. Учитывая значительные размеры этих владений, естественным образом Церковь оказывала огромное влияние на административное управление в государстве. Это влияние было если не прекращено, то в значительной мере ограничено со времен Петра I, о чем Н.К. Соколов рассуждает в заключении своей работы [Там же, с. 96].

Мысли Н.К. Соколова о влиянии церковного права на светское во многом отражались и в иных работах дореволюционных исследователей. Так, о большом значении Номоканона и иных источников церковно-государственного права в жизни Древнерусского государства писали Н.С. Суворов, исследовавший различные ре-

дакции номоканонов [19]. А.С. Павлов отдельное внимание уделил разбору влияния 50-й главы Кормчей книги на брачное право [16]. На эту работу обстоятельный отзыв написал И.С. Бердников [2], внесший значительный вклад в рассмотрении церковного права с точки зрения не только юридической, но и богословской, что противоречило общим тенденциям в подходах к канонической науке в кон. XIX – нач. XX вв.

Профессор И.С. Бердников опубликовал в 1885 г. работу, посвященную месту церковного права в системе общего права. В ней автор обращал внимание на тот факт, что первые столетия после принятия христианства Русская митрополия управлялась греческими иерархами. Это во многом определило влияние византийских правовых норм, в том числе церковных, на гражданские институты Древней Руси. «Весь семейный, общественный и государственный уклад в нашем отечестве есть плод этого насаждения» [3] – заключает И.С. Бердников. Более того, по мнению исследователя, заложенные в Древней Руси основы византийского образца устройства общества, несмотря на преобразования Петра и его последователей, определяли жизнь нашего государства и в новейшее время в части семейного и уголовного права.

Семейному праву были посвящены труды юристов М.Ф. Владимирского-Буданова [4], К.П. Победоносцева и К.А. Неволлина. Последний требует особого внимания, так как одна из его книг серии «История российских гражданских законов» посвящена «семейным союзам» [15] и сохраняет свою значимость поныне.

Важные мысли о сущности церкви, происхождении ее права и влияния на право государственное содержатся в работах Н.А. Заозерского. В работе под названием «О сущности церковного права» ее автор ставил вопрос о целесообразности и пользе обмена правовыми нормами между государством и Церковью. Н.А. Заозерский отмечал, что со времени правления императора Константина Великого Римская империя стала христианизироваться, а Церковь «омирщаться рецепцией правовых и властительных элементов государства» [11, с. 93–94]. Однако этот процесс был естественным и вытекал из прочной связи религии и государства, право которого основывалось прежде всего в религии. Таким образом, по мысли Н.А. Заозерского, правильным является такое устройство, при котором государство и религия были бы союзниками, а не противниками. Так как противостояние всегда связано с определенными завоеваниями функций несвойственных противоположной стороне, а это, в свою очередь, не полезно ни одной из них.

Подводя итог обзору направлений исследований ученых-правоведов, в том числе канонистов, важным является отметить следующие их характерные черты. Важнейшим вопросом изучения влияния каноники на светское право являлся вопрос источников. Работы дореволюционных исследователей показывают существование общего для светского и церковного права источника – Номоканона. Наличие этого авторитетного византийского сборника гражданских и религиозных норм, которым пользовалась как Церковь, так и государство, а также определяющая роль церкви в его использовании и внедрении в правовую жизнь, способствовали его рецепции в Древней Руси. Наряду с этим изучение вотчинного права также позволило рассмо-

треть условия для включения канонического права в судебную систему государства, так как Церковь во многом определяла хозяйственную, экономическую и общественную жизнь на значительных территориях, ей принадлежавших. Такое положение дел сохранялось вплоть до царствования императора Петра I, который, по замечанию правоведов, в силу государственных интересов упразднил прежнее влияние церкви, включив ее в вертикаль государственного управления, а ее право лишь в меньшей мере продолжало влиять на отдельные стороны жизни общества.

В советский период изучение влияния церковного права на светское по очевидным причинам было осложнено. Первые значительные исследования по этой теме стали появляться в 1990-е гг., к их числу относятся работы протоиерея Владислава Цыпина. Важное место среди них занимает первый в новейшей истории России и не раз переиздававшийся впоследствии полный курс по церковному праву. В этой работе автор, рассматривая «Устав святого Владимира», делает вывод о его весьма значительном влиянии на развитие русского права, так как нормы, закреплявшие судебные функции церкви в уголовных и тяжёбных делах, содержащихся в Уставе, имели силу вплоть до царствования императора Петра I [24, с. 136]. Последнее утверждение согласуется с мнением Н.К. Соколова. В свою очередь, Устав был сформирован под влиянием Корпуса Юстиниана, проводником которого на Руси была лишь Церковь [Там же, 83]. В этой связи, заключает священник Владислав Цыпин, с принятием христианства Русь восприняла отлаженный и действенный механизм канонического права [Там же, с. 430]. С этим утверждением свое несогласие выразил А.Н. Конев. Он, на основе изучения русских летописей, подверг сомнению утверждение о существовании подобной стройной системы. Так как высшая церковная и светская власть не владела в полной мере знаниями канонических правил, но подходила к ним избирательно, то, делает вывод исследователь, на Руси использовались лишь те нормы, которые были выгодными в определенном случае [13, с. 19]. Так, согласно А.Н. Коневу, влияние церковного права византийского образца на право Древней Руси можно считать в некоторой степени условным, так как первое было воспринято не в полной мере, но лишь в тех частях, которые отвечали интересам высшей знати и духовенства и были знакомы ему. В этом с ним согласен П.И. Гайденко, исследовавший функционирование церковного суда в Древней Руси. Он также приходит к выводу о том, что канонические нормы применялись выборочно и эклектично, а их толкование отличалось волюнтаризмом [5, с. 27].

Изучению постсоветской историографии вопроса посвящена вводная часть монографии А.А. Дорской «Влияние церковно-правовых норм на развитие отраслей российского права», опубликованной в 2007 г. [6, с. 5–8]. Так, автором были упомянуты работы А.В. Стадникова [20] и А.Г. Семашко [21], в которых в качестве ключевой проблемы было рассмотрение церковно-государственных взаимоотношений в их историко-правовом аспекте. Также А.А. Дорская отметила диссертацию В.Е. Рубаника, посвященную изучению влияния канонического права на светское. В результате автор диссертации пришел к выводу о том, что религиозные представления

восточных славян и византийское законодательство оказали влияние на развитие правовых институтов Древней Руси [17, с. 31–32]. Кроме того, правоведы разрабатывали темы, посвященные определенным отраслям права – семейному и уголовному. Последнее в период написания работы А.А. Дорской приобрело большую актуальность в исследованиях.

В связи с имеющимся обзором историографии вопроса у А.А. Дорской, в настоящей статье большее внимание уделяется дальнейшему периоду, после написания указанной работы. Таким образом, в 2007 г. был опубликован фундаментальный труд, охватывающий период кон. XVIII – нач. XX вв. А.А. Дорская при рассмотрении вопроса о влиянии церковного права на светское в указанный период исходила из того, что государство и Церковь взаимодействовали на основе «симфонии властей», что предполагало разграничение зон ответственности двух субъектов. Однако в связи с тем, что император являлся христианским государем и хранителем Православия, его власть распространялась и на религиозную область жизни подданных. Поэтому имело место взаимовлияние церковного и светского права. Протоиерей Владислав Цыпин о характере взаимоотношений Церкви и государства имел иное мнение. Им было подчеркнuto, что симфония в синодальный период «подверглась деформации» и приняла черты скорее протестантского типа, при котором государство в полной мере берет под контроль религиозную жизнь всех своих подданных [24, с. 143]. Такое положение дел к нач. XX в. не соответствовало политическим и социальным изменениям, происходившим в стране и обществе. Предпринимались попытки как ученых, так и представителей церкви выделить церковное право в качестве самостоятельной отрасли. Однако все они оказались безуспешными по политическим причинам. Таким образом, А.А. Дорская заключает, что современная позиция ряда ученых, которая относит церковное право к корпоративному, имеет свои основания в работах дореволюционных правоведов, называвших канонику «особой отраслью права» [6, с. 97–100].

А.А. Дорская продолжила свои исследования в указанном направлении и опубликовала также ряд статей, в которых анализируются дискуссии о месте церковного права в правовом поле России и влиянии западной мысли на взгляды отечественных ученых. Так, согласно исследованию, посвященному сравнительному анализу российских и зарубежных теорий о месте церковного права в правовой системе в XIX–нач. XX вв., в основу теории об общественном характере церковного права легла западная мысль. Однако в противовес этому была выдвинута теория российского происхождения, согласно которой церковное право является частью публичного, что связано с особым положением Российской Православной Церкви в государстве. В этой связи автор считает более уместным в современных условиях употребление термина «каноническое» право, так как «церковное» право являлось синтезом светских и религиозных норм в дореволюционной России [7, с. 30]. Основываясь на этом утверждении, затруднительно сделать однозначный вывод о том, влияло ли каноническое право на государственное в синодальный период, или, наоборот, имело ин-

струментальную функцию. Кроме того, заслуживает внимания статья того же автора, посвященная развитию семейного права. В ней А.А. Дорская, привлекая труды наиболее значимых дореволюционных ученых в области каноники, исследует сформировавшиеся принципы брачного права, ключевое влияние на которое оказала православная традиция. Автор статьи заключает, что, несмотря на попытки государства взять под контроль данную область наряду с другими сторонами, где традиционно преобладала религия, брачные отношения по-прежнему вплоть до 1917 г. регулировались церковными правилами [8, с. 38]. Также исследователем ряд работ был посвящен рассмотрению соотношения административного, уголовного, процессуального права Российской империи с церковным [9; 10].

В целом, говоря об изучении церковного права в современной историографии, отметим, что труды А.А. Дорской занимают значительное место как по охвату тем, поднимаемых ею в исследованиях, так и по количеству работ. Таким образом, научные изыскания А.А. Дорской являются одними из ключевых по теме взаимовлияния церковного и светского права в истории России.

Развитие отечественного семейного права подавляющим большинством ученых рассматривалось в контексте именно канонического права. Это обусловлено тем, что брачные взаимоотношения в христианстве всегда мыслились не как частное дело супругов, а прежде всего, дело всей церкви, малой частью которой и является семья. В этой связи семейные взаимоотношения после принятия Русью христианства были объектом именно церковного судопроизводства. Теме семейного права и его развития посвящен раздел учебного пособия, составленного А.С. Смыкалиным. Так, автор обращает внимание не только на влияние каноники на брачное право Руси—России, но также подчеркивает и обратное влияние традиций, с которыми Церковь вынуждена была считаться. Это относится и к обрядовой стороне, и к сфере гражданско-правовых взаимоотношений. Тем не менее, несмотря на местные культурные условия, брачное право, делает вывод автор пособия, сформировалось как самостоятельная отрасль каноники, что позволило ему в значительной мере определить развитие брачных взаимоотношений в нашем государстве на протяжении значительного периода его существования [22].

В связи с темой семьи выступает и иная проблема, в последнее время ставшая достаточно актуальной в контексте гендерных исследований, а именно — правовое положение женщины в истории России. Значительный вклад в разработку этой проблемы внесли работы Я.Н. Щапова о семейных взаимоотношениях в Древней Руси и публикация источников семейного права [25; 26]. В новейшее время указанный вопрос получил свое развитие в коллективной работе о правовом статусе женщины в православии «Женщина в православии. Церковное право и российская практика» [1]. Авторы работы исследуют влияние церкви на отношение в семье к женщинам, на их права и обязанности. Высшее духовенство не переставало настаивать на моногамной семье, венчании брака, запрете насилия и женитьбы в близких степенях родства [Там же, с. 104–105]. Кроме того, подчеркивается, что имущественные

права жены защищались именно византийскими законами, пришедшими на Русь с христианством.

Церковь также настаивала на нерасторжимости брака и всячески противодействовала разводам. Однако с XVIII в. государство в большей мере стало вовлекаться в регулирование семейного права. В это же время произошло значительное изменение в заключении брачных отношений, из которых по сути было исключено обручение как самостоятельный юридический акт, что повлекло и отмену брачных договоров. Вместо этого акцент был смещен в религиозную область, а именно на венчание, как гарант сохранения семьи [Там же, с. 127–134]. Таким образом, авторы работы в заключении утверждают о несомненной благотворности влияния канонического права на нравы и обычаи семейного права нашего государства. Именно христианство способствовало переоценке роли женщины в нашем обществе [Там же, с. 529–531].

Таким образом, обзор историографии о влиянии канонического права на светское показывает ключевые темы и направления исследований, которые в обозначенном контексте интересовали и продолжают интересовать ученых. К ним относятся источники права, судебные функции церкви, ее влияние на формирование и развитие административного и семейного права. Так, можно сделать вывод о том, что большинство ученых сходятся во мнении о наличии процесса взаимовлияния светского и канонического права на протяжении большей части истории российского государства.

Кроме того, перспективной видится работа по выявлению роли каноники в изменении положения женщины в древнерусском и современном обществе. Также было упомянуто об имущественном праве в его связи с каноническим, что можно рассматривать в контексте современных государственно-церковных взаимоотношений в качестве актуальной научной проблемы. Продолжение исследования этих вопросов позволит в значительной мере приблизиться к решению вопроса о взаимодействии каноники и светских правовых норм на современном этапе развития нашего общества.

Литература

1. Белякова Е.В. Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщина в православии. Церковное право и российская практика. М.: Кучково поле, 2011. 704 с.
2. Бердников И.С. Несколько слов по поводу рецензий на наследование проф. А. Ст. Павлова о 50-й главе Кормчей книги. Казань: Типография Императорского университета, 1891. 89 с.
3. Бердников И.С. Церковное право как особая, самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе прав. Казань: Типография Императорского университета, 1885. 31 с.
4. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 800 с.
5. Гайденок П.И. Церковные суды и судопроизводство в домонгольской Руси (особенности организации и функционирования) // STUDIA HISTORICA EUROPAE ORIENTALIS. Исследования по истории Восточной Европы. 2017. № 10. С. 9–33.
6. Дорская А.А. Влияние церковно-правовых норм на развитие отраслей российского права. СПб.: Астерион, 2007. 152 с.

7. Дорская А.А. Дискуссия о месте церковного права в правовой системе: сравнительный анализ зарубежных и российских доктрин XIX - начала XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 4. С. 25–32.
8. Дорская А.А. Влияние церковного права на развитие семейного права российской империи // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015. № 11. С. 20–40.
9. Дорская А.А. Взаимодействие уголовного и процессуального права российской империи с церковным правом // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2005. № 11. С. 255–269.
10. Дорская А.А. Соотношение полицейского (административного) и церковного права в Российской империи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 72. С. 175–184.
11. Заозерский Н.А. О сущности церковного права. Сергиев Посад: Тип. Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1911. 96 с.
12. Иоанн (Соколов), еп. Об основаниях русского церковного права // Христианское чтение. 1846. Ч. 4. № 12. С. 416–440.
13. Конев А.Н. Идеология уголовной юрисдикции церкви на Руси в XI–XIII веках // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3. С. 16–20.
14. Никодим (Милаш), еп. Православное церковное право. СПб.: Типография В.В. Комарова, 1897. 382 с.
15. Неволин К.А. Полное собрание сочинений. В 5 т. Т. 3: История российских гражданских законов. Ч. 1: введение. Кн. 1: О союзах семейственных. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1857. XVI, 444 с.
16. Павлов А.С. 50-я глава Кормчей книги, как исторический и практический источник русского брачного права. М.: Унив. тип. (М. Катков), 1887. 452 с.
17. Рубаник В.Е. Отношения собственности в восточнославянской традиции правового регулирования (начало X в.–1991 г.). Историко-правовое исследование. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2004. 48 с.
18. Соколов Н.К. О влиянии церкви на историческое развитие права. М.: Унив. тип., 1870. 103 с.
19. Суворов Н.С. Учебник церковного права. М.: А.А. Карцев, 1913. 535 с.
20. Стадников А.В. Взаимоотношения государства, церкви и общества в русской политической и правовой мысли второй половины XIV–первой половины XVII веков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2007. 26 с.
21. Семашко А.Г. Русская Православная Церковь в государственном механизме Российской империи XIX века: историко-правовой аспект. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2007. 26 с.
22. Смыкалин А.С. Каноническое право (на примере Русской Православной Церкви XI–XXI вв.): Учебное пособие. Москва: Проспект; Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2017. 400 с.
23. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.
24. Цыпин В., священник. Церковное право. Учебное пособие. Клин: «Христианская жизнь», 2004. 704 с.
25. Шапов Я.Н. Брак и семья в Древней Руси // Вопросы истории. 1970. № 10. С. 216–219.
26. Шапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI–XIV вв. М.: Наука, 1972. 340 с.

*Metropolitan of Smolensk and Dorogobuzh Isidor
(Tupikin R.V.)
Smolensk Orthodox Theological Seminary*

HISTORIOGRAPHY OF THE QUESTION ABOUT THE INFLUENCE OF THE CANON LAW OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH ON SECULAR LAW

Key words: canon law; church law; secular law; sources of law; the Nomokanon; the judicial functions of the church; church-state relations.

The article presents a historiographical survey of studies devoted to the influence of the canon law of the Russian Orthodox Church on the secular one. It is shown that most of the work is focused on the study of the formation of family and criminal law in the context of the religious influence on the life of the Russian state and society. Recently, among the topics of research, the issues of property law and the influence of the church on the development of relations within society in a historical retrospective have come to the fore. One of the most heated discussions in this area revolves around the question of the impact of church law on changing the role of women, their rights and responsibilities. The analysis made it possible to draw a conclusion about the mutual influence of church and secular law and the dependence of this process on the format of church-state relations in a particular historical period.